

A black and white portrait of a woman with long, wavy hair, looking directly at the camera with a slight smile. She is wearing a light-colored, textured sweater. The background is a plain, light-colored wall.

Разалия Таймас

Книга вторая. Нулевые.

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Гайнство клетки бухучета

Разалия Таймас

**Нулевые. Тайнство
клетки бухчёта**

«Автор»

2024

Таймас Р.

Нулевые. Таинство клетки бухчёта / Р. Таймас — «Автор», 2024

Встречайте! Вторая книжка из серии Приключения главбухов в России. Нулевые. Таинство клетки бухчёта. Настрой такой, чтобы легко читалось, чтобы улыбнуло. А так как было - тот и так всё помнит. События и имена вымышленные, любые совпадения - случайность, и я могла быть любой из героинь.

© Таймас Р., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Нулевые.	6
Неля.	7
Амалия.	8
Проект «Столица».	11
Неля.	13
Тур выходного дня.	15
Любовники.	17
Тревожные сны.	19
Кристина.	22
Антон.	25
Кристина.	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Разалия Таймас

Нулевые. Таинство клетки бухчёта

Встречайте!

Вторая книжка из серии Приключения главбухов в России.

Нулевые. Таинство клетки бухчёта.

Настрой такой, чтобы легко читалось, чтобы улыбнуло. А так как было – тот и так всё помнит.

События и имена вымышленные, любые совпадения – случайность, и я могла быть любой из героинь.

Нулевые.

Наступил долгожданный миллениум, нагнетаемого апокалипсиса не случилось, земля продолжила многомиллиардное кружение вокруг солнца.

Неля.

Весной двухтысячного, деньги, выданные Павлом, подходили к концу, отдохнувшая от бухгалтерских забот и набравшись сил, Неля задумалась о материальном будущем, созвонилась с Амалией, и накануне 8 марта подруги побродив немного в парке, устроились в любимой «Лакомке», обменявшись символически подарками, заказали напитки и пирожные.

Кафе собирало одни и те же лица, и странной пустотой отозвалось отсутствие Кристины за столиком, недавно Крис стала мамой в третий раз и жила в собственном ритме.

От Нели не ускользнуло, что Амалия великолепно выглядит: конский хвост каштановых волос, неизменные кольца на пальцах, – на левой руке крохотный аметист тонкой огранки белого золота, на правой – изумрудная змейка в платине, на ушках появились прозрачно-зелёные глазки в лёгкой оправе.

Неля испытывала настоящую страсть к украшениям, она вживалась с ними, говорила с камнями, ей нужен был огонь, и сегодня девушка надела кровавые корунды, небогатое наследство покойной свекрови – массивные красные камни в орнаментальном золоте, придавали сил.

Подруги благоразумно решили не вспоминать последнюю встречу, когда Амалия разозлилась, неглупая Неля уловила молчаливое предупреждение.

«Если кто-то к тебе перегорел, и лишь по привычке пытается использовать, выкручивай лампочки и ты, экономь электричество», – слова подруги относились не только к многочисленным любовникам.

Девчонки поговорили о детках, о весне, о моде.

– Амаль, я сейчас в поисках работы, может, что предложишь? – помешивая ложечкой остывший капучино, Неля наконец произнесла фразу, ответ на которую, имел для неё большое значение.

Амалия вакансии доставала, словно припрятанные сокровища из сундучка, и сейчас вспомнила, что недавно в учебном центре на стенде видела заявку – на частную птицефабрику искали повара в рабочую столовую и им же требовался бухгалтер.

– Я сразу тебя представила, ты же дипломированный пишевик – бухгалтер? – Амалия улыбнулась.

Неля вскинула глаза, – а почему бы и нет? Может пора оставить бухгалтерию? Готовить женщина любила и умела.

Амалия ценила дружбу преданной подруги огненных лет, прекрасно понимая, что девчонки матереют не от хорошей жизни, но свои границы берегла, как берегут ядро вселенной.

Амалия.

Изредка, возвращая в безрассудную юность, мысли о любимом и таком далёком теперь мужчине, ночами прокрадывались в сны, из заветного прошлого холодным прибалтийским ливнем Арне рывался в жизнь.

Вот и сегодня приснился счастливый возлюбленный, рядом, почти рукой подать, но жестокое пробуждение в одинокой постели отрезвило.

В такие мучительные утра, проснувшись, Амалия долго лежала, уткнувшись в подушку, сердце, птицей, заключённой в клетку, отчаянно билось в груди, лёгкие отказывались дышать.

Сны, которые приходили к ней, были прекрасны, но обрывались сновидения пучиной, тяжёлой и полной невыразимой тоски, которая тянула в глубины чего-то неизведанного и пугающего, Амалия не могла понять, откуда брались эти образы, но её всё чаще преследовали тени прошлого, и было невозможно убежать.

Сердце продолжало трепетать, пока она пыталась вернуть себе контроль, собирая силы, чтобы встать с постели. Этот холод, этот непроходящий страх, поселившийся внутри, стал частью её самой, проникал в каждую клетку, оставляя после себя только пустоту и бесконечное ожидание чего-то, чего она не могла понять.

Амалия знала, что надо жить дальше, что нужно как-то существовать в этом мире, где сны стали реальностью, а реальность – всего лишь тусклым отражением, но каждое такое утро казалось бесконечной борьбой, где она оставалась один на один со своими страхами и воспоминаниями.

Она глубоко вздохнула, стараясь унять дрожь, впереди был ещё один день, полный неизбежных дел и встреч, и ей нужно собрать все силы, чтобы встретить его, как и каждый предыдущий. Где-то в глубине души женщина понимала, что наступает время и она уже не сможет игнорировать зов прошлого, который становился все громче и настойчивее.

Усилием воли заставила себя подняться, прошагала в ванную, контрастный душ привёл в чувство тело, сердце застучало ровнее, последние капли, смывая ночные страхи побулькивали в сливное отверстие, Амалия включила кран на полную мощность напора, решив принять ванну, наполнила водой до краёв, бросила шипучки зелёного яблока, поплыли ароматы деревенского сада.

Когда-нибудь, если София захочет, мама ей расскажет историю безумной страсти и рождения Любви.

Женщина присмотрелась к отражению в хромированной детали душа. Глаза. Серые, с поволокой, грустные глаза, едва наметившиеся мелкие морщинки выдавали возраст.

Задержала взгляд на руках, любуясь крохотным камушком в золотой оправе, обручальное кольцо с Арне, женщина носила не снимая.

Амалия вспомнила сияющий зал «Ленкома» на Малой Дмитровке, когда-то в далёких перестроечных молодожёны чудом приобрели билеты на постановку «Юноны и Авось», выступление уникального Караченцова слушали на одном дыхании.

Ты меня на рассвете разбудишь,
Проводить необутая выйдешь,
Ты меня никогда не увидишь,
Ты меня никогда не забудешь...

В последний раз, судорожно вздохнув, Амалия закрыла глаза, нырнула под тёплые струи воды.

Ванна вернула утраченную гармонию, чашка горячего чая по-татарски, и вот уже сероглазая шатенка придиричиво разглядывала себя в зеркало: стройная фигура, довольно привлекательная внешность, ещё влажные длинные каштановые волосы собраны в небрежный «хвостик» серебряной заколкой, тёмно-серое платье-балахон дорогой ткани скрывает роскошное итальянское бельё, на ногах неожиданно ярко-красные туфли на шпильках.

На туалетном столике в продолжение истории жизни ожидал подарок Андрея – колечко, маленький шедевр Бронницкого ювелирного завода – платиновая змейка с изумрудом.

С возрастом Амалия редко пользовалась косметикой, выделяя всего одну деталь преображения – улыбка, лёгкий штрих на губах, – и помада летит в раскрытый серый ридикюль.

Красная помада – талисман, маленький ритуал стал символом уверенности и внутренней силы, каждое утро, глядя на отражение в зеркале, Амалия напоминала себе, что независимо от обстоятельств, она в состоянии создавать атмосферу красоты и гармонии.

Амалия была хороша собой, неброские, стильные наряды привлекали внимание, вызывали восхищение, на неё часто оборачивались вслед мужчины, да и женщины бросали оценивающе – завистливые взгляды, Амалия помнила слова любимой эбекей: жизнь женщины настолько лёгкая, насколько и чем она заполнит свою сумку.

Но женщина не искала чужого одобрения, её уверенность исходила изнутри, и именно это притягивало людей.

Запоминающаяся, утончённая смесь загадочного Востока и расчётливого Запада, Амалия выделялась из общей массы ровесниц, но за холодной маской скрывалась женщина с глубокой душой и страстным сердцем, но не всем было дано это увидеть.

Когда эбекей покинула бранный мир, мама Сылу ещё больше отдалилась от дочерей, уничтожая малейшую возможность рассчитывать на близость и на откровенность.

Роковое одиночество женщин преследовало род.

Амалия без внутренних конфликтов принимала правила игры, находила радость в мелочах, и выстраивала кокон, годами окружая себя тёплыми людьми, увлечениями и мечтами, и вскоре одиночество перестало казаться проклятием, превратившись в время для размышлений и роста, давая ей возможность быть счастливой на своих условиях.

Небольшая съёмная квартира, выкупленная на деньги от продажи деревенского дома по завещанию эбекей, стала настоящим семейным очагом, где каждый уголок дышал уютом.

Здесь по утрам пахло свежей булкой, стены хранили звуки детского смеха и тихих вечеров с Сонечкой, любовь, царящая в доме, делала его безопасным и желанным оазисом, каждая вещь, каждая мелочь в квартире имела свою историю.

Комната Амалии была лаконично поделена на зоны, и на рабочем столе аккуратно расположились деловые папки, отдельной стопкой лежали разработанные методички и планы.

Амалия успешно преподавала уже в нескольких учебных центрах, претворяя в жизнь мечты, стала востребованным узнаваемым лектором, её курсы привлекали студентов не только

глубиной знаний, но и необычайной харизмой, с которой она делилась своим опытом, сухая наука бухчёта становилась искусством аллегорий, Амалия умела вдохновлять, заставлять задуматься и стремиться к большему.

Каждый новый курс приносил ей не только профессиональное удовлетворение, но и радость от осознания, что она помогает другим людям находить свой путь, её имя стало символом качества и успеха.

Осенний ребёнок, пятиклассница Сонечка, неслышно ступая подошла к маме:

– Мамуль, нужно сдать денежку на декорации! –дочь, хрупкая, изящная, с роскошной копной густых светлых кудряшек, внешне удивительно походила на отца, только серые «мамины» глаза напоминали о маленьком «творобушке».

Девочка всерьёз увлекалась танцами, характер у малютки не по-детски упрямый и непреклонный, как у бабушки, София, обязательно добивалась задуманного, но в отличие от Сылу, непробиваемая с виду Сонечка была мягкой и нежной девочкой, частенько прибегала к маме на обнимашки.

Амалия задумалась, возможно в малышке бурлили гены холодных глубин Балтийского моря, Амалия совсем не знала Арне, пронеслась юная пьянящая любовь, раскалённая, опалила крылья, а жестокое время, не дав возможности разглядеть друг друга, раскидало влюблённых по разные стороны и размыло берега миров.

–Ветер ли старое имя развевает.

–Нет мне дороги в мой брошенный край.

–Если увидеть пытаешься издали.

–Не разглядишь меня, не разглядишь меня ...

–Друг мой! Прощай...

вновь заломила боль виски, эхом застучали строчки последней поэмы из любимого фильма, Амалия отвернулась к окну, чтобы дочь не увидела случайные слёзы, яркое утреннее солнце подарило прилив спокойствия и надежды, улыбнувшись, повернулась к дочери и крепко обняла её, девочки Хийре знали, что любовь исцеляет даже самые глубокие душевные раны.

За пять лет без практики Амалия набралась сил для следующего рывка в клетку бухчёта, навстречу монстрам дебета и кредита, да и небольшая поправка бюджета не повредит, задумавшись о средствах на кружки и секции, раскрыла ладони и, как в детстве, воображаемым воздушным шариком отправила в открытое окно послание миру.

Проект «Столица».

Влад был не единственным руководителем среди многочисленных слушателей, но Амалия и в бухгалтерии искала что-то неотъемлемое.

– Здравствуйте! Мне посоветовали обратиться к Вам! – Адель Даниловна, доцент экономических наук пришла вечером на консультацию в Учебный центр.

Дама представляла собой образец изысканности вкуса: маленькие зелёные топазы в белом золоте в аккуратных ушках в комплекте с колечком на безымянном пальце с таким же камнем, безупречное каре тёмных волос, очки в тонкой золотой оправе, классический брючный костюм оттенка кофе с молоком, небрежно перекинутое в руках пальто песочного цвета и такие же светлые лодочки на изящных ножках.

– Вы очень элегантная! – Амалия не удержалась от искреннего комплимента, красивая, по виду чуть постарше её, женщина также внимательно изучала преподавательницу.

Неторопливая грамотная речь, продуманные интонации:

– Создан исследовательский фонд к юбилею города, ищем бухгалтера на временный проект, возможно у Вас найдутся кандидатуры?

С первых минут возникла взаимная симпатия, дамы разговорились и поняли, что обе нашли, то, что искали, Амалия приняла предложение Адели стать главным бухгалтером некоммерческого предприятия, и начались трудовые будни.

Работа нравилась, студенчество вставало очень рано, каждый понедельник на проекте проводились планёрки, и Амалия наблюдала то, что обычно остаётся за кадром.

Кафедра бурлила, юные педагоги – аспиранты весело обсуждали проведённые занятия.

Как водится, у каждого препода были любимчики и те, кто по тем или иным причинам пришлись не по душе, третьекурсник Эдик – типичный «пасынок» Василия Юрьевича.

– Прикинь, что отчебучил Эдик? – смеясь делился аспирант.

Декан кафедры, молодой, но уже заслуженный учёный с именем и степенями ввёл в обычай ежемесячные неформальные отношения группы и куратора.

Вчера Эдик с бутылкой пива примостился рядом с преподам:

– Василий Юрьевич! Разрешите спросить? – студент отрешённо смотрел вдаль и отхлебнул немножко волшебной жидкости, – Нет! Не так! Василий! Можно, вопрос? – уже более раскованно, ещё глоток, и -

– Эээх! Вась! Нах@й ты меня не любишь?! – Эдик на секунду растерялся от своей наглости, но стрела попала в цель.

Василий Юрьевич, сначала ошеломлённый такой прямоотой, замер на мгновение, а затем, неожиданно для самого себя, рассмеялся. Это был искренний смех, тот самый, который разрушает барьеры и стирает границы.

– Ты смотри, какой дерзкий! – сквозь смех ответил Василий Юрьевич, хлопая Эдика по плечу. – Ну что ж, Эдик, ты меня на месте взял, давно я так не смеялся, – лёд был сломан, неловкость, которая витала между ними, испарилась, оба почувствовали себя гораздо легче.

Со временем ребята станут хорошими друзьями.

– Ты знаешь, Эдик, – однажды скажет Вася, во время очередной тусовки, наслаждаясь вечером на ступеньках осеннего парка, – я рад, что мы тогда поговорили.

Кафедра молодая, преподаватели, ещё вчерашние студенты, необычайно гордились тем, что решали серьёзные вопросы – могли нерадивого завалить на экзамене, отказать в приёме зачёта, руководство негласно поощряло такую политику, один из ведущих российских вузов держал высокую планку, конечно, нашлись и те, кто перегибал палку.

Преподаватель Кирилл Степанович, славился принципиальностью, заставляя студентов отрабатывать положенные часы «от» и «до», вселял ужас ленивым, всё бы не столь плохо, если бы не одно «но...».

От мужчины дурно пахло за версту, причём сами преподы за глаза так и звали его «жук-вонючка», Кирилл Степанович пренебрегал элементарной гигиеной или у молодого человека имелись явные проблемы на гормональном фоне.

Амалии повезло, она не находилась в непосредственной близости с Кириллом, а студенты страдали нешуточно.

У провидения на всё свои планы.

Преподаватель, находясь в обычном восторженно- садистском настроении, приготовился принимать зачёт у целой группы, на беду экзаменатора и на счастье студентам, среди них присутствовала особа «в деликатном положении», когда аудитория заполнилась специфически едким запахом Кирилла, желудок нашей беременной не выдержал, к величайшему ужасу у потрясённых студенток пошла цепная реакция, спешно прервали зачёт, в кабинет вызвали уборщиц, а группу отпустили домой.

Инцидент на этом не закончился, самые смелые накатали докладную на имя ректора и руководству пришлось принимать меры, Кирилла Степановича на время отстранили от работы, попозже шумиха стихла, и препод приходил на работу посвежевшим, да и костюмчик отдал в химчистку.

Не скоро студенты перестанут шептать Кириллу обидное прозвище в спину.

Неля.

Отшумел мартовский праздник, капель ещё готовилась растаять, редкие сосульки падали под ноги с крыш, а Неля рабочее утро встречала в компании владелицы птицефабрики, по совместительству директора городского склада яиц от этой самой фабрики.

Галина Владимировна, стареющая дама с пушистым одуванчиком вместо волос, напоминала вылупившегося цыплёнка, услышав, что у Нели есть бухгалтерский опыт на рынке, тут же предложила остаться на работе в этом качестве, бухгалтера не самого главного, конечно, а помощника по работе с поставщиками.

Неля пришла к выводу что на «безрыбье и рак рыба», и дала себя уговорить, благозарумно посчитав, что коли нет налоговой ответственности, спокойней будет спать.

И потянулись весенние деньки в трёхэтажном офисе на рынке.

«Яичная королева», как окрестила бухгалтер, Галину Владимировну, женщина, по натуре незлобивая, засиживалась на работе допоздна, хорошим тоном считалось, если сотрудницы тоже проявляли служебное рвение.

Неля первую неделю ловила на себе недоумённые взгляды коллег, но спокойно, ровно в восемнадцать ноль-ноль покидала офис.

– Разве ты уже всё сверила? – Галина Владимировна поверх очков смотрела осуждающе – все магазины накладные передали? – вопрос сыпался за вопросом, Неля уже в дверях ответила начальнице:

– На сегодня всё, Галин Владимирна! – нарочито панибратски «съела» буквы, – Завтра утром посмотрю остальные документы.

У бездетной Галины жизнь проходила преимущественно на работе, но Неля не являлась собственницей бизнеса, а всего лишь наёмницей, у которой имеется личная жизнь, новая сотрудница всем своим видом предупреждала о недопустимости неоговорённых сверхурочных минут, рынок в девяностых научил расставлять личные границы.

Галина Владимировна отступилась от Нели, но другие девушки лишние полчаса не поднимали головы от документов.

Шокировала ещё одна особенность начальницы – Галя в обед шерстила взглядом по чужим тарелкам.

– А что это у тебя такое? – бесцеремонный вопрос часто зависал в воздухе, Галина вилкой тыкалась в гарнир соседки по столу.

Неля впервые столкнулась с провинциальным чудом воспитания, но единожды ответив в шутку – «не тронь, отравишься», избежала дальнейших поползновений дегустации Галины,

сотрудницы, предпочитавшие молчать, отводили душу в кулуарах, насмешливо изображая «курицу-Галину с вилкой».

И дни за днями полетели, как коробки с яйцами от птицефабрики, сотни в день и тысячи за неделю, Неля едва успевала оформлять накладные.

Директриса любила разноцветье, и по утрам частенько сотрудницы украшали перила офиса воздушными шарами.

Пересортица, бой, брак, – всё проходило через бухгалтерский компьютер, и как шарики на входе, менялись водители газелей.

Молодые мальчики и убелённые сединой деды при трудоустройстве проходили «полит-информацию» самого хозяина.

Григорий Анатольевич, муж Гали, грузный, одышливый мужчина с цепким взглядом глубоко посаженных маленьких глазок, всем обликом – остроносой мордочкой, седой щетиной и редкими колючими усами, – напоминал домовитую крысу из мультика.

После проведённой обработки, директор заставлял подписывать договор о полной материальной ответственности, причём на фирме никого не трудоустраивали официально.

Работники соглашались за предложенные неплохие деньги в конверте, без расписки, и уже через пару месяцев уходили, обозлённые, обманутые, без гроша в кармане.

Григорий использовал людей, манипулируя их жадностью и страхом.

Неля молча наблюдала, но уже через месяц в приказе обозначилась, и получала зарплату по ведомости, всё, как полагается, оформленный по правилам сотрудник, но трудовую книжку забрала домой, ссылаясь на пенсионный фонд и перерасчёт по стажу, бухгалтер не доверяла «яичным королям».

Тур выходного дня.

Амалия искренне радовалась сотрудничеству в проекте, преподаватели, настоящие энтузиасты – любители науки, иначе чем объясняется их желание оставаться на кафедре, ведь платили аспирантам сущие копейки, которых едва хватало на обед в студенческой столовой.

Многие уходили в бизнес.

Тридцатилетняя Наташа, далеко не юная мать-одиночка, на программу пришла ради кандидатской, любознательная и неконфликтная девушка привлекла внимание бухгалтера.

Наташа принимала творческие отчёты, преимущественно про зарождение столицы, помощница, будущий историк, хрупкая, почти прозрачная молчаливая старшекурсница скрупулёзно проверяла данные на отсутствие плагиата, Наталья готовила реестр, и уже по итогам Амалия закрывала акты, рассчитывала вознаграждение.

Во время деловых встреч женщины успели подружиться.

– Как думаешь? – насколько проект интересен? – Наталья доедала творожную запеканку в институтской столовой, речь шла о наплыве туристов в столицу.

– С какой стороны подойти. – Амалия отвечала неопределённо, задумчиво ковыряя вилок салат.

– Может подумаем вместе? – откровенно предложила приятельница.

Так возникла идея туристической авантюры, родился замечательный тандем: бухгалтер составила бизнес-план, а историк занялась расписанием экскурсий.

Амалия, потомственная мистик, открывающая двери в мир метафизики также уверенно, как входную дверь в квартиру, подготовила несколько эксклюзивных тематических вечеров для любителей острых ощущений.

Наталья разработала стандартные исторические маршруты, девушки разослали по электронке рекламные проспекты в отели и гостиницы, использовав грамотный маркетинговый ход, пустили в дело русскую халяву – предусмотрительно включили в прайс строчку про бонусы для руководителей.

Образовалась устойчивая клиентская база, Наталья трудилась днём на кафедре, а по выходным и вечерами проводила короткие часовые прогулки, её экскурсии были не просто рассказами о прошлом, а настоящими путешествиями в сердце города, каждый маршрут был пропитан личными воспоминаниями и увлекательными историями, которыми Наталья щедро делилась со своими слушателями, гости завораживались рассказами, город оживал в новых, ярких красках.

Человеку свойственно испытывать священный трепет перед необъяснимым, и в майские праздники Амалия устроила первое ночное странствие по загадочным городским местам – небольшая группа смельчаков слушала её, затаив дыхание.

Столица утопала в мягком серебристом потоке уходящей луны, свет крадучись растекался, впивался в вены, сумерки сонной тенью лениво отражались в глазах, создавая ощущение волшебства.

– Подойдите к памятнику, почувствуйте его дыхание. – Амалия отстранилась от поста-мента, давая возможность каждому прикоснуться к прохладному таинству.

Сонный город принимал гостей, и время замедляло свой ход, каждый камень, каждый уголок обретал особое значение, лунный свет и вечерняя прохлада наполняли воздух нежной атмосферой, делая ночную прогулку незабываемым опытом, погружаясь в чары рождалась гармония, которую сложно отыскать в суете повседневной жизни.

Успех вдохновил Амалию, женщина вновь почувствовала за спиной крылья, зарегистрировала первый ИП, так родилась компания «Тур выходного дня».

Несокрушимая крепость Цифры уступала магической силе Слова, цифры становились лишь холодными символами, не в силах отразить истинную мощь эмоций и идей Амалии.

Любовники.

Связь двух сердец длится без малого второй десяток лет, каждая встреча, начиная с первой до последней вчерашней – тайна, каждый раз Андрей звонил и назначал место свидания, Амалия не задавала вопросов, она любила и была любима, особая, почти сверхъестественная чувствительность – змеиная смесь ведьмы с нежным ангелом была её наградой.

Андрей – её роковая тень, надёжная, скрытая от посторонних глаз несокрушимая скала, любовник, суженый судьбой любимый человек.

Всепоглощающая любовь без обязательств, крепче всякой верёвки связывала две половинки одного целого, за долгие годы Амалия ни на секунду не разочаровалась в своём выборе.

Любовь когда-то обрушилась ураганом, закружила яростным торнадо и рассеялась горячим градом, обжигая и согревая неслучайного избранника.

Любовники слышали друг друга на расстоянии, при встречах говорили, обнажённые танцевали в лунных занавесках, пили вино из гранёных стаканов и фарфоровой чашки, радуясь любой посуде, найденной в шкафчиках многочисленных съёмных квартир и номеров, затерянных в глуши отелей.

Амалия была не просто любовницей, а частью самого мужчины, любимая женщина Андрея.

В прозрачном свете ночника, при плотно закрытых шторах двое неистово проживали целую жизнь, тёплые губы щекотали плечо, желая быть ближе, растворяясь в объятиях, таяли кости, пронзительное счастье бурлило в венах.

– Моя. Любимая. Моя. – Андрей ласково шептал на ухо, что-то неуловимо новое почувдилось в его дыхании, Амалия замерла и через доли секунды почувствовала невероятную боль в сердце, перекрывая страх, крепче прижалась к плечу любимого.

Влюблённые в шоколадных простынях кусочками мелких осколков отражались на зеркальном потолке, и Амалию ударом молнии поразила мысль, что скоро на осколки рассыплется её судьба, судьба Андрея.

В желании защитить любимого затрепетало тело, глубокая целительная сила зарождалась изнутри, в ней просыпался Род.

Андрей почувствовал особое биение сердца, вдруг стало всё спокойно и тихо, и впервые мужчина ненадолго уснул в объятиях Амалии.

Амалия затаила дыхание, в распоряжении возлюбленных тёмная вечность короткого дня сентября, и только полная луна сквозь занавески холодным блеском охлаждала боль, вновь поздний вечер расставания без слёз.

Женщина никогда не задавала вопросов Андрею, зная его ответы наперёд, она была согласна на все условия Любви. Так надо миру.

Тревожные сны.

Неожиданный звонок на мобильный. Кристина.

– Привет, Амалька! Совсем заработалась? – Амалия удивилась – всегда немногословная подруга, выпалила скороговоркой кучу слов.

Девочки почти на целый год потеряли друг друга из виду, с рождением крошки Ангелины, Крис с головой ушла в семейные заботы, и вдруг попросила о встрече.

В институте компания разворачивалась масштабно, проект осваивал миллионные гранты различных фондов, непрерывно поступали заявки на исследования.

Учёт для опытной Амалии оказался незатруднительным, бухгалтер выписывала шаблонные акты, с интересом наблюдая, как аспиранты, негры от науки выполняли всю черновую работу.

Вдохновлённые находками, бесшумные фантомы скользили в коридорах с пачками исписанных бумаг, подолгу просиживали на кафедре, крупница за крупницей собирали и систематизировали материал, с нескрываемой радостью расписывались в зарплатной ведомости.

За разработки с ними расплачивались «по – царски» – каплей с океана освоенных грантов за объект.

За полтора года сотрудничества мировой космос спонсорских денег прошёл через банковский счёт, колоссальные ресурсы шли за консультации компаниям, в названия которых Амалия благоразумно не вдавалась, минималку снимали на зарплату, и львиную долю на командировки, ведь эти суммы не облагались социальным оброком в многочисленные фонды.

Фанатичная помощница, девушка-историк, безропотный «синий чулок», скрупулёзно проверяла работы на плагиат, не замечая, что второй год носит единственный «шахматный» костюм, питаясь дешёвым йогуртом на обед, впадая в экстаз от самого факта доверия руководства.

Увы, гармония не выдержала натиска реалий жизни, пиджак в зелёный квадрат, и сама прозрачно-зелёная от недоедания историчка к концу проекта стала истеричкой.

Незаметно пролетело лето, состоялся слёт стран-лидеров, видимый мир, справедливо полагая, что нужно «закругляться» с опытом, завершил проект, для старшекурсницы – помощницы Натальи лучшей наградой стал пафос громких слов и экземпляр красочного альбома к предстоящему юбилею столицы, девушка так и стояла, счастливая, к груди крепко прижимая шедевр, не отрывая влюблённых глаз с молодого декана.

Бессловесные студенты, серые тени науки, смирившись с новой «зарплатой» – хорошей отметкой в зачётке, продолжали маркетинг и анализ, фонд зарабатывал деньги на консультациях, для бухгалтера началась рутинная.

Осенью преобразования коснулись руководства, милую и грамотную Адель Даниловну сменила коллега, сорокалетняя, не в меру жадная кандидат наук.

Полноватая, с нескладной мужской фигурой, Римма Леонидовна, не разбираясь в тонкостях бухучёта, старательно «подчищала» деньги с банковского счёта.

– Завтра последний день уплаты налога, – бухгалтер говорила спокойно, ей не хотелось подводить компанию. – Не стоит снимать наличные сегодня, не факт, что мы успеем получить деньги от заказчика.

– Идите выполняйте. С клиентами я разберусь! – раздражённая Римма, выстрелила словами, подписывая чековую книжку.

Римма Леонидовна с первых дней правления требовала от сотрудников беспрекословного подчинения, с нескрываемой неприязнью смотрела на строптивую Амалию, уязвленное самолюбие страдало, что главбух не пытается заискивать, Римму в Амалии пугала холодная бесстрастность, с первой же минуты она возненавидела главбуха.

Любопытная Римма знала практически всю подноготную коллег, ей нравилось быть в курсе личных дел подчинённых, таким образом имея власть, ловко манипулируя людскими пороками, получала почти садистское наслаждение от жизни.

Про Амалию узнавала скрупулёзно, собирая сплетни по всему универу, выяснила, что бухгалтер – разведёнка, проживает с дочерью, так же, как и Римма, одиночка, никаких мужчин на горизонте, так откуда в ней особенная, осознанная женская сила, что бывает только у «защищённых» женщин? Римма в этом вопросе разбиралась хорошо.

Факт одиночества начальница перепроверила самостоятельно, проведя неделю в машине у подъезда своего главбуха, бывший муж Риммы был ментовской оперативник, методику сбора информации дама изучала не только в книжках.

Председательша третий год в разводе, супруг свалил к «тупой дуре-парикмахерше», дама молодых нищих институтских не жаловала, профессорам «старуха» была неинтересна, вся надежда только на приходящих бизнесменов, но даже тени новых ухажёров не наблюдалось.

Частная коммерция и наука шли рука об руку, август девяносто восьмого оставил неизгладимый след в экономике страны, обожжённые горьким опытом бизнесмены предпочитали полагаться на научные выкладки, горошком сыпались заказы на бизнес-планы, на финансовый маркетинг, теоретически обоснованный менеджмент – Россию захлестнула мода заумных иностранных слов.

Римма Леонидовна в зеркале напротив увидела «королеву», – статную, статусную даже, даму «в теле», с «правильным» макияжем и ухоженной причёской, нервно одернув шёлк чёрной блузки, убедилась – пуговицы расстёгнуты ровно три сверху – по совету модных стилистов из дамских журналов.

Тёмное, конечно, стройнит, но только чёрный цвет в одежде ничуть не располагает к нежности, и на заседаниях председательша шла в ногу со временем, говорила исключительно научными словами, как когда-то внук писателя Гайдара называя народ электоратом.

Ухажёры избегали Римму, как огня, неглупая, по сути, женщина, сама себе перекрывала кислород, мужчины были не в восторге от заумной бабы, тем более корифеи от науки, а кто попроще – те попросту боялись кандидатшу.

Руководительница надела дежурную улыбку, скоро подойдут бизнесмены, и только сейчас заметила застывшую в дверном проёме главбуха.

– Хорошо, я Вас предупредила. – Амалия продолжала настаивать на своём, взгляд главного бухгалтера, обычно строгий и сосредоточенный, сейчас был полон беспокойства и тревоги, это мгновение не прошло мимо внимания Риммы – она поняла, что что-то пошло не так, но разыгравшие амбиции затуманили разум, и председательша сердито приказала выйти и захлопнуть дверь.

Купец стал называться коммерс, организатор-маркетолог, а управленец-менеджер, меняя высоту, по спирали вращается жизнь, – Амалия подготовила очередной акт об оказании услуг, и вспомнив, что победить дурака можно попытаться с помощью официальных документов, написала и в приёмной оставила докладную на имя Совета директоров правления, где изложила свою точку зрения на решение председательши, второй экземпляр бумаги, заверенной юной секретаршей сложила в сумку.

В нужный момент на счёте в банке не хватило денег, и взносы оплатили с опозданием.

Копейки разрешили противостояние двух женщин.

В понедельник на кафедральной «пятиминутке» Амалия опешила от слов руководительницы:

– Требование из налоговой о штрафе. Сумма небольшая, но всё же неприятно. Чем объясните? – Римма Леонидовна, сотрясая документом с глубокой неприязнью смотрела в упор в глаза главбуха.

– Позвольте? – Амалия забрала листочек и зачитала вслух:

– На основании статьи ... ПЕНИ за несвоевременную уплату ... – продолжать? – бухгалтер не сдерживала презрения. – Где слово «штраф»? – почему Вы заменили термин?

– Будьте так добры, попросите Ангелину принести из приёмной мою докладную.

Далее учёный совет продолжил заседание уже без бухгалтера, глава Фонда профессор Гарифуллин извинился перед Амалией за действия коллеги.

Женщина с опозданием вспомнила наставления эбекей, мудрая бабушка учила расставаться гораздо раньше, чем кажется можешь себе позволить сделать первый шаг.

На следующее утро, Амалия Амировна сухо простилась с Риммой Леонидовной, уволилась, не дожидаясь замены, передала по акту бухгалтерскую базу руководству, прошла без сожалений в коридорах универа.

Для неё очередной проект окончен.

Через неделю встретились с Наташей уже в привычной «Лакомке», взяли по вишнёвому эклеру с кофе, устроились уютно за столиком у самого окошка, оказалось, что Римма всё запланировала заранее, «свято место» вскоре заняла дочь, недавняя выпускница финансового ВУЗа.

– Странная женщина, могла бы поговорить по-человечески. – помешивая горячий американо, не спеша глотнув водички, Амалия делилась впечатлениями от поступка Риммы. – Не понимаю людей, ищущих конфликты, ведь гораздо выгодней договориться.

– Да, друзей лишних не бывает, а врагов сознательно искать не стоит. – поддержала подругу Наташа вслух, сама подумала, «тем более таких, как ты»

– Понимаешь, Натусь, что-то скучно стало смотреть на город с окошка автобуса. – все кажется пресным... – объяснившись откровенно с бизнес-партнёршей, Амалия оборвала и эти путы, сохранив добрые отношения, женщины пустились в одиночное плавание.

Двадцать первый век решительно чеканил шаг, апокалипсис не состоялся, энергии перестройки успели перестроиться, тревожные в последнее время сны Амалии, обретали реальную почву.

Кристина.

Прошли новогодние праздники, дни потекли за днями и вот уже разменял свой годик двадцать первый век, за прошедшие годы в семье Кристины случилось дважды пополнение, весна сменила лето, пелёнки ушли на тряпки, Геля подрастала и лето отдавало последние солнечные лучики салютом осени.

Жизнь шла своим чередом, со стороны казалось, что всё в ней было гармонично и правильно, детишки росли, наполняя дом радостью и смехом, и каждый день приносил с собой новые хлопоты и заботы, рядом суетилась стареющая мама, смешанные чувства бередили душу.

Антон всё больше отдалялся, Крис наблюдала, как отношения меняются с каждым годом, опустошая её, иссушая чашу нежности, как за чередой обманов и измен из безобидных трещин случаются глубокие овраги отчаяния и ненависти к мужу, любовь Кристины, перерождаясь обретала уродливые очертания чёрной мести.

Временами она задавалась вопросом, что бы произошло, если бы её жизнь пошла другим путём, если бы нашла в себе силы расстаться с мужем, сломать стереотипы «правильной» семейной жизни.

Эти мысли посещали её обычно одинокими вечерами, когда дети уже засыпали, и дом погружался в тишину.

Кристина курила в форточку на кухне, глядя на луну в тумане тающего заката, вспоминала годы, когда всё казалось возможным, когда будущее было необозримым и манящим горизонтом, куда всё подевалось?..

Женщина понимала, что настоящее, несмотря на все сложности и неисполненные мечты, было по-своему прекрасно, у Кристины были дети, самая большая ценность её внутреннего мира.

Дети для Крис были настоящей радостью, спокойная и рассудительная Анастасия выросла на глазах в настоящую красавицу, любознательный, открытый Тони – смешной любимый семейный «почемучка», а в третий раз счастье Кристины пришло в дом с улыбкой крошки Ангелины, крепенькая и здоровая малышка, как две капли воды, похожая на старшую сестру в младенчестве.

Потушив окурочек и вымыв пепельницу, женщина критически всмотрелась в стеклянную дверцу шкафа – серая тень, баба в халате, совсем не похожая на главного бухгалтера Кристину Михайловну.

Кристина вглядывалась в отражение...

Дежавю. Кажется, с ней такое уже бывало.

Выцветшая, даже измождённая старуха Изергиль, без макияжа, светлые проблески на рыжих волосах, а ведь всего-то тридцать два года...

Глаза... Потухший взгляд – туманная тень от некогда ярких блистающих звезд, пробиравшиеся седые пряди выдавали годы напряжённого труда и бессонных ночей, Крис тяжело вздохнула, осознавая, как далеко ушла от той женщины, которой когда-то гордилась.

Главный бухгалтер солидной компании, решительная, непреклонная и уверенная, ощущала себя уставшей деревенской бабой у рукомошника, этот образ показался ей настолько чужим, что на мгновение она отвернулась от отражения, пытаясь понять, что привело её к такому состоянию.

Она вспомнила дни, когда её работа была не просто обязанностью, а настоящим призванием, каждая цифра, каждый отчёт были частью большого пазла, который она с удовольствием складывала, но без любви и женской радости, с годами накопилась усталость и рутина, а вместе с ними зародилось равнодушие.

Мысли о нескончаемых отчётах и бесконечных накладных медленно всплывали в сознании, казалось, что работа и быт поглотили, оставляя всё меньше и меньше места для самой себя, ощущение полноты жизни уступило место внутреннему опустошению.

И вот теперь, стоя перед зеркалом, она поняла, что нужно что-то менять, усталость оглушала громким сигналом SOS!

Решение пришло внезапно, но уверенно – ей нужно вернуть себе себя, найти баланс между карьерой и семьёй, не ожидая любви Антона начать ценить себя, женщину, которая заслуживает отдыха и счастья.

Она задумалась, когда в последний раз позволяла себе отдохнуть, побыть собой, насладиться простыми радостями жизни, прогуляться в парке, поболтать в кафе с девчонками, да просто книжку почитать. Почему эти моменты стали недоступной роскошью в её нынешней жизни?

Она вспоминала юность, страшное время девяностых, те дни, когда глаза горели энтузиазмом, когда каждая новая задача воспринималась как вызов, который ей предстояло преодолеть, Кристина вспомнила о том, что когда-то было её мечтой.

Может, где-то в глубине души всё ещё грезил о путешествиях, новых знакомствах и открытиях? Она вдруг осознала, что последние годы её жизнь ограничивалась офисом и домом, даже хобби отошли на второй план, погибли герани на подоконниках и только чахлый кактус за компьютером напоминал о школьных увлечениях.

Звонок телефона вырвал из раздумий, вернувшись на землю грешную, Крис нехотя взяла в руки трубку, звонила институтская подруга Таня:

– Кристин, я тут подумала, может, махнём куда-нибудь на выходные? Уедем на дачу, попаримся в баньке, оставь детишек папе, не умрёт за сутки! – она откровенно недолюбливала Антона, что и не пыталась скрыть.

Разговор встряхнул Кристину, вернул жизненные силы, внутри зажглись огоньки надежды, уже другим взглядом женщина снова всмотрелась в зеркало.

Да, сейчас она вновь видела себя в мягкой фланели, уставшую и опустошённую, но в глазах появилась искорка, – не всё ещё потеряно, может быть, именно эта серая тень станет отправной точкой для перемен.

С решимостью, которую уже давно не испытывала, Кристина разделась, уже безо всякой критики немного полюбовалась отражением в зеркальном шкафчике – тело, пережившее три беременности и роды, всё ещё было стройным.

– Немного физкультуры, и мышцы обязательно подтянутся -, успокаивая себя добрыми мыслями, взяла в руки кухонные ножницы и разрежала халат на тряпочки.

Сегодня ночью Крис поставила «точки над «и», трикотажному лёгкому платью оливкового цвета отныне было назначено стать «домашним», и женщина больше никогда не будет смотреть на себя с презрением.

АНТОН.

На красный диплом закончив авиационный, Антон продолжил обучение и также с отличием осилил юрфак, получил вторую корочку, уже юриста, так необходимую в современном мире, но вторая и последующие «вышки» по закону платные, всё, что мужчина зарабатывал, тратил практически на себя любимого.

Молодой отец троих детей, с холёной внешностью, вечный студент Антон нравился сам себе настолько, что искренне полагал, как простушке Крис с ним несказанно повезло.

Мужчина одевался изысканно, со вкусом – дорогой костюм, накрахмаленная рубашка, шёлковый галстук, фирменные остроносые ботинки, безупречный стиль – таким его провожала, в теперь уже третий по счёту универ, жена.

Для образования управленца муж выбрал президентский институт.

Заведение находилось в центре города, кишачем студенчеством, и импозантный сердцеед, поднимаясь до здания пешком по главной улице, с удовольствием ловил восхищённые взгляды юных красавиц, в любовницах у молодого человека отбоя не было, Антон давно перестал скрываться от посторонних глаз.

Дома, в семье, папа и муж дежурно чмокал жену и деток в щёчки, закрывался в комнате с наушниками, укладывался спать после ночной работы в казино.

Дети, пелёнки, распашонки снова проходили мимо папаши, лишь маленький Тони был настоящей отрадой, по выходным Антон гулял с сынишкой, возил на речной вокзал смотреть большие корабли, а маму-тёщу зять не очень жаловал, но терпел, да и Ольга Петровна не оставалась в долгу у самовлюблённого нарцисса, но всё же оба взрослых человека не переступали черту ради спокойствия семьи.

Кристина.

Кристина привыкла на людях «держат лицо», и посторонний не смог бы догадаться, что «леди, у которой всё под контролем», привычная защитная маска. Сильная Крис так проявляла свою слабость, лишь в полном одиночестве женщина позволяла себе поплакать, что случалось редко.

Мудрая Кристина прекрасно понимала, что реальность несколько иная, но в то же время, реальность, это то, что у тебя в голове, всё, что происходит в действительности, это уже происходит, действуй, если можешь изменить, если же не можешь, лучше принимай.

Проснувшись утром, Крис натянула платье, улыбнулась себе в зеркалах и налила кофе. С блаженством затянувшись сигаретой, женщина выстроила план, декретница решила действовать, – для малышки необходимо срочно найти няню, мама, конечно, во всём подмога, но взвалить на неё троих внучат было бы ошибкой, и обязательно нужно увидеться с девчонками, а на выходные вырваться на дачу к Тане.

Многолетняя профессиональная дружба была для Крис неким мостиком между мирами юности и зрелости, давно у каждой собственные сундуки со скелетом, большие и малые, и ключи от ящиков благоразумные девчонки в пустой надежде потерять, скидывают в омут, но бухгалтерская память состоит из множества ячеек, где дважды два бывает ровно столько, сколько надо, и редко, что теряется.

Приятельницы виделись в прошлом году не часто, гостевая йога от Амалии, и традиционные посиделки в «Лакомке», Крис вспомнила, как натянуто прошёл предновогодний «междусобойщик», Амалия нешуточно сердилась на Нелю.

Девчонки в последний раз встречались на выписке с роддома в честь рождения Ангелины, и в течение года раздавались лишь редкие звонки по календарным праздникам.

Как азбука Морзе, пунктирные связи трёх женских судеб сохраняли нить многолетней дружбы.

Антон в очередной раз уехал на институтскую гулянку, днём между кормлением Гели и прогулкой за продуктами, Кристина разложила по папкам документы логистов и не заметила, как снова наступил непроглядный одинокий вечер.

Осенний ветер за окном гоняет листья на асфальте, в тишине квартиры слышен только его шорох, будто он нашёптывает истории, о которых уже никто не помнит, ветер – призрак прошлого, принёс с собой холодное дыхание воспоминаний, оставляя ощущение необъяснимой тоски.

Мысли пронеслись выпущенной ракетой, стремительно с шипящим звуком ударялись о черепную коробку, и хаотично металась в голове, вновь что-то тёмное, давящее, щемящее и

тягостное нависло на душе Кристины, трое детей и никакой надежды на нарисованное семейное счастье, ожидания юности были далеки от реалий.

Через раскрытую форточку липкой карамелью подкрадывался вязкий, приторно-тягучий сумрак, серой тенью устрашающе зависала чёрная птица отчаяния.

Время тянулось медленно, каждый миг – как замедленный кадр в старом фильме про одиночество.

Прижимая младенца к груди, невидящим взглядом смотрела на рюмку водки на столе...

– двааа кусоооочика калбаски... – слова песни далёкой перестроечной России безостановочно сверлили мозг.

Отряхнувшись от наваждения, нежно уложила уснувшую малютку в коляску, вылила водку в раковину, (так и спиться можно!), убрала продукты со стола в холодильник.

Кристина не из тех, кого легко сломать, она не может и не хочет потерять свою должность – ей нравится работа, она – главбух. А трудности? Всё это временно, ведь за её плечами опыт девяностых, решимость, и подруги, которые не позволят ей сдаться.

Следующее утро молодой женщины началось с активных поисков Арины Родионовны. Всё, что вычитала в газете «Из рук в руки» никак не подходило, няни либо были старые, измученные жизнью женщины, либо молодые, неопытные студентки, ищущие подработку, таким боннам она не могла доверить свою малышку, пришлось обратить внимание на профессиональные агентства, в городе наметились первые ласточки – зёрна корпорации беби – ситтеров.

Кристина позвонила в первое бюро из списка в справочнике и обрадовалась, узнав, что офис находится неподалёку в её микрорайоне, на встречу с потенциальной няней пошла с коляской.

Заказчицу встретила Марина, менеджер агентства, приятная девушка с хорошими манерами.

Внимательный взгляд, правильная речь, открытое лицо, аккуратная стрижка, непритязательное, строгое платье в темно-зелёный ромбик, – и у Кристины сложилось мнение о ней, как о настоящей профи.

Марина неспеша просмотрела анкеты и предложила кандидатуру Светланы Викторовны. Претендентка – симпатичная женщина средних лет, улыбчивая и спокойная, по профессии швея, долгое время ухаживала за больным мужем, но в годы дефолта осталась без работы. Жила она неподалёку, и через полчаса три женщины беседовали в уютной атмосфере агентства, сидя на коричневом кожаном диване.

Светлана аккуратная, одета чисто и скромно в классические чёрные брюки и бежевую рубашку. С первой же встречи заказчица и соискатель понравились друг другу.

Женщина рассудительная, с грамотной речью, и самое важное – любящая детей, Ангелина доверчиво потянулась на ручки и во время короткого собеседования шаловливо теребила крохотными пальчиками воротничок рубашки будущей няни.

Вот с ней и предстояло мамочке оставлять малышкой.

Последующие три года, пока няня Света присматривала за детьми, Крис ни разу не пожалела о своём выборе, Светлана подружилась с Ольгой Петровной, и стала ангелом-хранителем семейства.

– Привет, Амалька! – женщина изо всех сил старалась держать марку. – давно не виделись! Голос звучал театрально звонко.

– Совсем заработалась? Может посидим, как раньше? – с шумом выдохнула.

– Да, Крис! С удовольствием! – Амалия откликнулась неожиданно быстро.

Мать семейства положила трубку на рычаг и заплакала, ей сейчас позарез нужна помощь подруги, но Кристина Михайловна – главный бухгалтер, уважаемый человек, не привыкла просить. Главбухи не просят, они требуют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.